

- экспозиций музеев: По материалам “круглого стола”, состоявшегося 18 мая 2001 г. в г. Орле. М., 2002. С. 234–239.
- Шляхтина* 2002б – *Шляхтина Л.М.* Современные направления взаимодействия музея с посетителем: методологический аспект // Музей, традиции, этничность. XX–XXI вв. СПб., 2002. С. 399–402.
- Шнирельман* 2003 – *Шнирельман В.А.* Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнограф. обозрение. 2003. № 4. С. 3–14.
- Щуцкая* 2005 – *Щуцкая Г.К.* Материальное и нематериальное наследие в музее “Палаты в Зарядье” // Музей и нематериальное культурное наследие: Сб. тр. творческой лаборатории “Музейная педагогика” кафедры музейного дела. Вып. 6. М., 2005. С. 80–85.
- Щуцкая* 2006 – *Щуцкая Г.К.* Палаты бояр Романовых. Альбом-путеводитель. М., 2006.
- Щуцкая, Игнатъева* 2006 – *Щуцкая Г.К., Игнатъева Т.М.* Особенности реконструкции нематериального наследия в музее “Палаты в Зарядье” // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев (Тр. ГИМ. Вып. 160). М., 2006. С. 126–131.
- Эйдельман* 2004 – *Эйдельман Т.Н.* Как мы разбили Хазарский каганат. Заметки учителя // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 115–125.
- Юхневич* 2006 – *Юхневич М.Ю.* Посетитель в восприятии музея // Музей и его аудитория. Маркетинговая стратегия: Сб. трудов творческой лаборатории “Музейная педагогика” кафедры музейного дела. Вып. 7. М., 2006. С. 44–48.

P.S. Kupriano v. The Boyar Everyday, the Russian Spirit, and the Mastering of the Past in a History Museum

Keywords: history museum, perception of the past, ethnic-cultural identity

ЭО, 2010 г., № 4

© Л. Гущян

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГРЕКОВ ПРИАЗОВЬЯ МУЗЕЯМИ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: приазовские греки, краеведение, структура экспозиции, репрезентация истории и культуры, актуализация исторической памяти

Территория компактного заселения приазовских греков охватывает ряд районов Донецкой области Украины. “Мариупольскими” или “приазовскими” называют этноконфессиональную группу греков, которые в 1778–1780 гг. были переселены императрицей Екатериной II из Крыма, находящегося в вассальной зависимости от Османской империи, в Азовскую (впоследствии – Екатеринославскую) губ. Российской империи. Переселенцы образовали на северном побережье Азовского моря ряд сел и

г. Мариуполь. В период освоения Дикого поля – приазовских степей в XVIII–XIX вв. кроме греков были переселены или приглашены на поселение также украинцы, русские, албанцы, болгары, немцы, евреи, образовавшие свои моноэтнические поселения. Таким образом, Приазовье оказалось полиэтничным регионом, при этом ни один из заселившихся народов не мог считаться автохтонным.

Переселение крымских греков осуществлялось под руководством, с российской стороны – генерал-поручика А.В. Суворова, с греческой стороны – митрополита Готфрейско-Кефайской епархии Игнатия Гозадини. Переселившиеся из Крыма в Приазовье греческие общины по языковому признаку делились на эллинофонов (самоназвание румеи) и тюркофонов (самоназвание урумы/урумеи) (в настоящее время более употребительны термины “грекоэллины” и “грекотатары”). Обе группы исповедовали христианство православного толка.

Греки, прибывая в Приазовье целыми поселениями, повторили в новых приазовских селах названия старых крымских населенных пунктов. Как и в Крыму, урумы и румеи не селились вместе, за исключением с. Большая Янисоль (совр. название Великая Новоселка), где жили и те, и другие, однако урумская и румейская части села были разделены ул. Банковской (Ленина) – главной улицей села.

Вплоть до начала XX в., население сел, образованных переселенцами, являлось исключительно или преимущественно греческим. Однако социально-политические события и экономические реформы, происходившие в течение XX в. постепенно изменили демографическую карту районов с компактным греческим населением. В период существования СССР изменение демографической ситуации в регионе было обусловлено коллективизацией, индустриализацией и репрессиями 1930–1940 годов. Тогда же в Приазовье советским государством начали направляться рабочие-мигранты из других регионов Украины и России (Иванова 2004: 287–301). Политика советского государства и в последующие годы была направлена на поощрение межэтнических браков, поддержку русского языка в качестве языка науки и делопроизводства, а впоследствии и межличностного общения, что привело к определенной степени русификации греческого населения Приазовья, выразившегося в отказе от румейского или урумского языка и, как крайнее проявление, замене греческой фамилии на русскую или украинскую. Многие греческие села, а также г. Мариуполь, были лишены своих исторических названий, которые вернулись некоторым из них в постперестроечный период. После обретения Украиной суверенитета численность этнических греков продолжает сокращаться. Это связано в первую очередь с открытием границ и одновременным с ним экономическим спадом страны, повлекшим за собой активную миграцию греков в Грецию и Кипр. На данном этапе численность греков Донецкой области составляет 77 516 человек, то есть всего 1,61% от общего числа населения области, тем не менее, греки, по официальным данным, являются третьим по численности народом области после украинцев и русских (Пономарева 2006: 50).

До 1980-х годов греческое сообщество Приазовья не имело возможности последовательно и открыто проявлять себя в политической, идеологической и культурной жизни Донецкой области. После провозглашения “перестройки” в Приазовье появляется ряд общественных организаций, основной целью которых была консолидация приазовской греческой диаспоры. Тогда же началась активная деятельность научного сообщества, как на региональном, так и на всесоюзном уровне, задачами которого были провозглашены изучение наследия предшественников и возрождение историко-лингвистических исследований греческого населения Приазовья. После открытия границ СССР становится возможным взаимное знакомство Греции и приазовской диаспоры. Приазовское греческое сообщество делегирует в метрополию фольклорные ансамбли и народных музыкантов, в Приазовье приезжают исследователи из Греции. В 1995 г. греческие общественные организации были объединены в Федерацию греческих обществ Украины, председателем которой стала А.И. Проценко-Пичаджи (Ани-

мица, *Кисилиер* 2009: 59). В настоящее время Федерация, поддерживающая отношение как с украинскими, так и с греческими государственными структурами, является весьма влиятельной организацией, под эгидой которой происходят все сколько-нибудь значимые события в культурной и общественной жизни греческого сообщества.

В 2008–2009 годах мною была совершена экспедиционная поездка в Запорожскую и Донецкую области Украины, где я побывала в девяти населенных пунктах, исторически связанных с греками-переселенцами. Одной из задач моих поездок было исследование способов конструирования своего прошлого и своей идентичности греческим населением Приазовья. Я столкнулась с тем, что в греческом сообществе одним из наиболее распространенных способов освоения прошлого является создание сельских музеев локальными экспертами, которым делегируется конструирование местного исторического нарратива. В свою очередь сельское экспертное сообщество не является однородным и презентация истории и культуры того или иного села зависит как от социального круга, из которого вышли те или иные создатели музеев, так и от актуальной политической и идеологической ситуации, в которой они действовали. Кроме того традиционная культура греков представлена также в городских – донецком и мариупольском – краеведческих музеях, в разделе, посвященном этнографии региона.

В донецком музее экспонаты, относящиеся к традиционной культуре греков, как и украинцев, немцев, болгар и евреев, в основном представлены в объединенных тематических выставках, посвященных хозяйственной деятельности (орудия труда), быту (утварь), конфессиональной принадлежности (предметы культа), ритуально-обрядовым практикам (свадебный костюмный комплекс, ритуальная утварь) указанных народов. В одном из залов, посвященном свадебной обрядности, группе витрин, относящихся к грекам, предшествует небольшой иллюстрированный текст, в котором дается краткая справка о том, когда и как греки поселились в Приазовье. В тексте, написанном на украинском языке, говорится, что «все христиане Крыма под предводительством митрополита Игнатия решили принять “с согласия и по доброй воле” российское подданство и обратились к Екатерине II с прошением о переселении в христианское государство». Переселение, осуществлявшееся с помощью генерала А.В. Суворова, оказалось весьма тяжелым, Игнатий “хлопотал перед русскими властями”, чтобы те выделили “льготы, которые были обещаны прежде”. Далее речь идет об указах русских императоров, которые, начиная от императрицы Екатерины, давали различные привилегии греческому населению Приазовья.

Текст исторической справки написан весьма осторожно, так, что остаются неясными причины принятия столь важного решения о переселении, хотя термины “христиане”, “христианская держава” позволяют предположить возможные конфессиональные конфликты, которые имелись у греков в период их проживания в Крыму. Исходя из текста справки, также не являются очевидными причины, побудившие российские власти согласиться принять новых подданных и давать им “обещанные привилегии”. В качестве главного действующего лица переселения выдвигается митрополит Игнатий – представитель греческого сообщества, российская же политическая и военная элита отходит на второй план.

В мариупольском музее в экспозиции, организованной по классическим канонам этнографических выставок, демонстрируются те экспонаты, которые, по мнению создателей экспозиции, являются маркерами греческой традиционной культуры. В витринах отдельными экспонатами или обстановочными сценами представлены также традиционный быт и хозяйственная деятельность евреев, немцев и украинцев.

Таким образом, демонстрацией “древностей края”, относящихся к определенным народам, экспозиции обоих городских краеведческих музеев определяют круг “старожильческого населения” региона. Официальная музейная конструкция исторического прошлого области представляет перед посетителями образ многонационального, многоконфессионального края, в котором каждый из прибывших сюда народов нашел

Стенд с портретом митрополита Игнатия, вступительным текстом, копией указа Екатерины II о переселении христиан из Крыма, карты маршрута греков-переселенцев и первых греческих поселений в Приазовье. Донецк

являлась так называемая Ленинская комната, или Комната Славы, которую, согласно общей концепции министерства образования СССР, должны были иметь средние школы. Такого рода музеи обычно создавались преимущественно учителями истории. В состав коллекций школьных музеев входили документы и фотографии, посвященные героям-борцам революционного движения, гражданской войны, передовикам производства и участникам Второй мировой войны, а также уроженцам села, прославившимся своей трудовой деятельностью в области науки, культуры и спорта. Таким образом, основная задача созданных в 1960–1970-х годах школьных экспозиций – “военно-патриотическое воспитание” советских школьников на исторических примерах. Музейные экспозиции демонстрировали в основном официальную советскую модель истории края, с акцентами на факты местной истории. Данные экспозиции обеспечивали включение локальной истории греческих сел Приазовья в grand narrative советского государства.

Такого типа исторические экспозиции стали вновь актуальны в конце 2000-х годов, именно в это время появляются новые официальные конструкции исторического прошлого, основанные как на прежних идеологемах, так и на “недавно открытых исторических фактах”.

В уже существующих музеях, как и в новых музейных экспозициях, созданных на базе культурно-спортивных учреждений, представлены экспонаты, относящиеся к периоду Великой Отечественной Войны и к трудовым победам уроженцев села. Наряду с этим разрабатываются также новые темы, предложенные официальной историографией страны, такие как голодомор и насильственная коллективизация. Локальное экспертное сообщество получило возможность представить ряд тем, важных для местной репрезентации истории, среди которых наибольшее внимание уделяется теме

возможность жить по своим традиционным законам, сохраняя национальные “быт и нравы”. В интерпретации истории народов, в частности, греков, проживающих в регионе, не находят место события XX века. Темы революции, голодомора, коллективизации, Великой Отечественной Войны, и другие, связанные с “большой историей”, выведены за рамки “истории народов, населяющих область”, и представлены вне этнического контекста. В данных значимых событиях для обозначения действующих лиц используются термины “рабочие”, “крестьяне”, “(советский) народ”, “жители области (городов, сел)”, что соответствует общей советской идеологической традиции, согласно которой в “большой истории” доминировала внеэтническая идентификация населения страны.

Иначе конструируется историческое прошлое локальным греческим экспертным сообществом. В структуре греческих сельских музеев выделяются два типа: историко-этнографический и собственно этнографический.

Первый тип сложился на основе сельских исторических музеев, созданных в 1960–1970 годах. Базой для создания исторической части музейного собрания яв-

переселения греков в Приазовье. Кроме того, расширяется собственно “греческая” история: демонстрируются репродукции, фотографии и документы, иллюстрирующие жизнь греческой общины в Приазовье, начиная с конца XVIII в. по 1917 г. Следуя установленной городскими музеями практике, такого рода экспонаты входят не в “историческую”, а в “этнографическую” часть сельского музея.

Несколько иным видится освоение греческого прошлого создателями сартанского музейного собрания. Историко-этнографический музей в румейском с. Сартана был основан в 1987 г. благодаря усилиям группы молодых энтузиастов – музыкантов-фольклористов, поэтов и литераторов. Авторы экспозиции были в то же время собирателями и популяризаторами фольклорной музыкальной традиции, которым еще в 1967 г. удалось воссоздать фольклорно-художественный коллектив “Сартанские самоцветы”, включающий детскую и юношескую группы (Гайтан 2006: 33). Впоследствии некоторые воспитанники фольклорного ансамбля стали сотрудниками сартанского музея.

Уже в 1970-х годах, по рассказам научного сотрудника сартанского музея, делались попытки создать историко-этнографическую экспозицию, однако эти попытки не находили поддержки у местной администрации. Лишь в середине 1980-х годов в связи с “перестройкой” в школьном музее Сартаны появляются экспозиции, отражающие историю и традиционную культуру греческого населения села.

Историческая часть сартанского музея, в отличие от музеев других приазовских греческих сел, сфокусирована в первую очередь на творческой деятельности греческих поэтов, музыкантов и литераторов, начиная с середины XIX в., когда греческое сообщество выдвигает собственную гуманитарную элиту. На стендах представлены сохранившиеся портреты, документы и личные вещи Демьяна Богадицы (1850–1905), Леонтия Хонахбея (1853–1918), Георгия Костоправа (1903–1938) и других румейских поэтов и литераторов; опубликованные сборники произведений этих авторов и их стихи, ставшие словами к народным песням.

Среди значимых факторов истории Сартаны, представленных в музейном собрании, являются первая газета на румейском языке, создание первых, признанных советским государством, фольклорных коллективов в 1920 – первой половине 1930-х годов. Репрессии 1930–1940-х годов также рассматриваются в экспозиции через призму судеб сартанских поэтов, музыкантов, актеров, арестованных и погибших в тюрьмах в указанный период. Между тем в 1960–1980-х годах появляется новое поколение творческой интеллигенции села, деятельность которых призвана возродить румейскую культуру. Таковыми являются, в частности, исполнительница народных песен Тамара Кацы, инициатор и создатель общегреческого праздника *Мега юрты* Донат Патрича, чьи портреты, документы и личные вещи демонстрируются в экспозиции музея. Таким образом, экспозицией предлагается конструкт от прошлого к настоящему через осуществление непрерывной (несмотря на препятствия) связи поколений, которая осуществляется через фольклорную культуру с ярко выраженной этнической характеристикой.

Часть этнографического раздела экспозиции. Краеведческий музей с. Великая Новоселовка

Исторический раздел экспозиции. Витрина, посвященная исполнительнице народных песен Тамаре Кацы. Историко-этнографический музей с. Сартана

Этнографическая коллекция сартанского музея включает предметы материальной культуры, являющиеся греческими по изготовлению или бытованию, кроме того, здесь демонстрируются материалы, связанные с историей переселения греков в Приазовье. Такowymi являются, в частности, копии указа Екатерины II о переселении из Крыма и карты региона с портретами Екатерины, Суворова и Игнатия. Причины и результаты переселения интерпретированы как “освобождение греков от мусульманского (татарского, турецкого) ига” и “обретение новой родины”. То есть переселение воспринимается как благо, а митрополит Игнатий в последнее десятилетие олицетворяет собой это “освобождение” и “обретение”. При этом на первый план локальный нарратив выдвигает представителей собственной этнической общности, отодвигая на второй план императрицу, А.В. Суворова и других российских чиновников.

В экспозиции и экскурсии, которую ведут научные сотрудники музея, Екатерине II отводится роль дальновидного правителя, которая понимала, что “трудолюбивые греки необходимы российскому государству” для освоения “безлюдного края”, “заброшенного места”, “дикой степи”, каковым являлось Приазовье до появления здесь переселенцев. В общенациональную историю Российской империи, греки, как мыслится экспозиционерами и экскурсоводами, выступают как народ-созидатель, каковым он остается и впоследствии. Значение греческого населения в освоении и в будущем процветании края демонстрируют экспонаты, относящиеся к “традиционной” хозяйственной деятельности переселенцев: орудия труда, сельскохозяйственная утварь. Способности греков, проявляемые ими в разных ремеслах, демонстрируют различные станки и готовые изделия. То, что это именно греческие предметы, подчеркивает этикетаж: название предметов даны кириллицей на греческом языке. Примечательно,

что “национальная одежда” представлена в этнографической экспозиции сценическими костюмами первых участников возрожденного ансамбля “Сартанские самоцветы”, что свидетельствует об отождествлении создателями экспозиции сценических и этнографических реалий.

Обращение к важным для остальных музеев вехам официальной советской истории, как и к античности и византийскому периоду в общегреческой истории, в сартанской экспозиции минимальны. Собственное греческое прошлое начинается в локальной исторической памяти с момента переселения, так что за ее границами остаются “крымское прошлое” приазовских греков. Внимание концентрируется на презентации исключительно локальных историко-культурных событий, которые должны стать основой для идентификации современных жителей села.

Основная работа музея была направлена на просвещение местного населения, в первую очередь школьников, которых приводили и приводят до сих пор в музей на специальные занятия. Этнографическая экспозиция является наиболее часто посещаемой частью музея. Здесь сотрудники музея проводят экскурсии с исполнением песен, приуроченным к разным событиям: земледельческим и домашним работам, свадьбе и т.д. Таким образом у школьников пытаются создать интерес к фольклорной традиции, который может быть развит уже в другой институции – в клубе, в песенно-танцевальном ансамбле. Однако в профессиональной группе “Сартанских самоцветов” сейчас работают не только этнические греки, но и украинцы, армяне, татары. Участники ансамбля рассматривают музейную этнографическую экспозицию как необходимый источник вдохновения, поскольку музыка, которую они исполняют, как выразился один из музыкантов, “зародилась среди этих предметов”. Кроме того некоторые сотрудники музея, прошедшие школу фольклорного ансамбля, являются признанными экспертами для молодых исполнителей.

Как уже говорилось выше, определенное число жителей сел основанных греками, в частности Сартаны, не является греческим. Тем не менее музейная экспозиция не вызывает негативной реакции славянской части населения села. Родители из смешанных или только славянских семей охотно отправляют своих детей на занятия в музей и в фольклорные ансамбли, поскольку для них музей лишь официально декларирует то, что “есть на самом деле” – “наше село – греческое”.

В 1990-х годах аудитория сартанского музея существенно расширилась. Благодаря деятельности активистов движения греческого национального возрождения, СМИ Украины заговорили о греческой диаспоре, после чего состоялось знакомство различных общественных и официальных институтов Греции и Кипра с греческим сообществом Приазовья. Так, посетителями музея стали светские и духовные лица,

Этнографический раздел экспозиции “Зала в богатом доме”. На манекене сценический костюм участницы ансамбля “Сартанские самоцветы”. Историко-этнографический музей с. Сартана

прибывавшие из метрополии. Кроме того вырос научный интерес к приазовским грекам и исследователи из Украины, России, Греции и других стран, совершавшие экспедиционные поездки, обращались к местному экспертному сообществу за помощью и консультацией. Значение сартанского музея как “хранителя греческих древностей” существенно возросло.

Интерес к греческому этническому прошлому метрополии вызвал появление в 1990–2000-х годах собственно этнографических собраний и в других греческих селах. Такие собрания могут быть включены в школьную структуру, но чаще входят в культурно-спортивные комплексы при доме культуры. В доме культуры, кроме собранных в одном из помещений экспонатов, изготовленных и бытовавших в греческой среде данного села, находятся библиотека, спортивный зал, где тренируются борцы *куреша* – вида борьбы, который греки Приазовья считают своим национальным видом спорта. Мотивация для создания такого рода собраний – презентация сохранившихся в селе “греческих древностей”. Однако собиратели не смогли найти ту или иную возможную концепцию исторического прошлого для экспонирования имеющихся предметов. Деятельность таких собраний, созданных на пике актуализации этничности греческого сообщества и на фоне интереса официальных институций Греции и Кипра, оказалась весьма зависимой от этих факторов. Спад внешнего интереса и внешней финансовой поддержки, наступивший к 2000-му году, привел к консервации собранного материала на уровне хранения экспонатов без создания полноценной музейной экспозиции. Тем не менее эти запасники являются источником для научных работ учащихся, заинтересованных в истории греческого сообщества, и для приезжающих, хотя и в меньшей степени чем прежде, внешних исследователей.

Таким образом, говоря о деятельности музеев в приазовских городах и греческих селах, можно отметить, что причины их открытия были различными, в зависимости от обстоятельств. Сельские музейные собрания формировали учителя истории и географии сельских общеобразовательных школ при поддержке школьной администрации (1960–1990); бывший директор музыкальной школы при участии руководителя фольклорного ансамбля, народных музыкантов, поэтов, литераторов (1987); представители сельских отделений Федерации греческих обществ Украины (1990–2000); получившие гуманитарное образование лица, чья деятельность оказалась востребованной в музейной сфере.

Музейные собрания и экспозиции, основанные педагогами, располагаются либо в учебных заведениях, либо в помещениях, находящихся неподалеку от школ, а созданные при поддержке Федерации – в спортивно-культурных комплексах.

Региональное экспертное сообщество составляют также сотрудники двух крупных краеведческих музеев – мариупольского и донецкого, экспозиции которых представляют официальные версии локальной истории, поддерживаемые украинским государством.

В зависимости от указанных выше обстоятельств в экспертном сообществе можно констатировать различные ответы на следующие вопросы: 1) кем являлись инициаторы и каковы были причины и результаты переселения греков в Приазовье, какое значение имело это событие для всех его участников, включая Крымское ханство, Российскую империю и последующие государственные образования, в которые входила эта территория; 2) каково значение греческой диаспоры в истории края; 3) какая профессиональная деятельность уроженцев села была актуализирована в экспозиции как “гордость поселка/села” 4) какими являлись/являются взаимоотношения между греческим сообществом и советским государством, Украиной и Грецией; 5) каковы отношения между греками и представителями других народов, населяющих село/край; 6) каково место приазовских греков в общегреческом сообществе.

Можно говорить о том, что в 1970-е годы начался этап роста интереса греческого сообщества к своему прошлому, и в этом процессе греческие музеи сыграли существенную роль. В 2000-х годах он в каком-то смысле завершился. Сейчас музеи выполняют функцию “хранителей прошлого”, не участвуя в создании новых традиций.

Сельские музеи не смогли найти большую аудиторию вне образовательных программ, поскольку в настоящее время туризм в Приазовье не мотивирован как “познавательный” или “ностальгический”. Однако заинтересованный посетитель-непрофессионал не может охватить в своей поездке разбросанные по различным селам экспозиции. Последнее обстоятельство стало причиной новых планов руководства Федерации греческих обществ Украины по созданию единого крупного музея “Греческих древностей”, которыми поделилась глава Федерации А.И. Проценко-Пичаджи. Этот музей должен объединить все существующие сельские экспозиции и собрания для демонстрации “древности и разнообразия греческих общин Приазовья”.

Литература

- Анимица, Кисилиер* 2009 – *Анимица Г.А., Кисилиер М.Л.* История урумеев. Хронология основных событий (1771–2003) // Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья / Отв. ред. М.Л. Кисилиер. СПб., 2009.
- Гайтан* 2006 – *Гайтан М.Г.* Истоки. Донецк, 2006.
- Иванова* 2004 – *Иванова Ю.В.* Греки России и Украины. СПб., 2004.
- Понаморева* 2006 – *Понаморева И.С.* Этническая история греков Приазовья. Киев, 2006.

L. G u s h c h i a n. Representation of the History and Culture of the Azov Region Greeks at the Donetsk Region Museums

Keywords: Azov Greeks, local history, exposition structure, representation of history and culture, actualization of historical memory

ЭО, 2010 г., № 4

© М.Ю. Ломоносов

ВОЗРОЖДЕННАЯ ДАРДАНИЯ: ИСТОРИЯ НОВОПРОВОЗГЛАШЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КОСОВО

Ключевые слова: Музей Косово, национальная мифология, косовские албанцы, иллирийцы, Дардания

В феврале 2008 г. Косово провозгласило свою независимость. Как это часто бывает, благодаря многолетним усилиям элит новообразованное государство не осталось без истории. Современные косовары считают себя потомками древнего иллирийского племени дарданцев, а свою страну преемником сильного Дарданского королевства, якобы существовавшего на территории Косово в IV–I вв. до н.э.

Матвей Юрьевич Ломоносов – соискатель Отдела европеистики и общей этнографии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН; магистрант историко-филологического факультета, приглашенный преподаватель кафедры славянских и балканских языков Тиранского университета (Албания); e-mail: matyas_86@mail.ru